

УДК 34**Актуальные вопросы совершенствования механизма разграничения составов правонарушений, предусмотренных частью первой статьи 14.20 и статьей 16.3 КОАП РФ****Шкиперов Антон Александрович**

Член Комитета по таможенным вопросам,
ООО МСП «ОПОРА РОССИИ»,
Советник генерального директора,
Ассоциация деловых партнеров
в сфере внешнеэкономической деятельности,
127018, Российская Федерация, Москва, ул. Суцёвский Вал, 16;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Скворцова Вера Александровна

Старший преподаватель
кафедры таможенных операций и таможенного контроля,
Российская таможенная академия,
140015, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: v.skvortsova@customs-academy.ru

Бурыгин Алексей Анатольевич

Эксперт,
Группа экспертов Общественного совета при ФТС России,
заместитель генерального директора по развитию,
ООО Научно-производственная организация «Гидро-Приводспецмаш»,
129329, Российская Федерация, Москва, Игарский пр., 2;
e-mail: burygin.madi@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье авторами исследуется разграничение составов административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ, подведомственной ФСТЭК России, и статьей 16.3 КоАП РФ, подведомственной ФТС России, для целей совершенствования классификации противоправных деяний, связанных нарушением законодательства в области экспортного контроля при трансграничном перемещении товаров и технологий двойного назначения, и обеспечения, таким образом, повышенного уровня эффективности противодействия международному терроризму и иным общественно опасным и вредным деяниями, основанным на противоправном использовании объектов экспортного контроля. На основании результатов проведенного исследования авторами сформулированы предложения в части совершенствования соответствующих материальных норм административного права как залога формирования

более однозначной, прозрачной и эффективной правоприменительной практики в указанной сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Шкиперов А.А., Скворцова В.А., Бурыгин А.А. Актуальные вопросы совершенствования механизма разграничения составов правонарушений, предусмотренных частью первой статьи 14.20 и статьей 16.3 КОАП РФ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 7А. С. 268-279.

Ключевые слова

Экспортный контроль, административные правонарушения, товары и технологии двойного назначения, внешнеэкономические операции, запреты и ограничения, таможенная граница.

Введение

Обеспечение государственной безопасности является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации [Подпункт 3 пункта 26 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, [www](http://www.gov.ru)]. Государственный контроль в отношении товаров и технологий двойного назначения, операций, совершаемых с ними, имеет критическое значение для обеспечения национальной безопасности и эффективного противодействия терроризму и иному противоправному изготовлению и (или) использованию вооружения и военной техники. Комплекс норм материального права, устанавливающих правовую ответственность за ущерб общественным отношениям в указанной сфере и охраняемым государством ценностям, является важным и неотъемлемым элементом механизма защиты не только законной предпринимательской деятельности, но и общественной безопасности и порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества в целом.

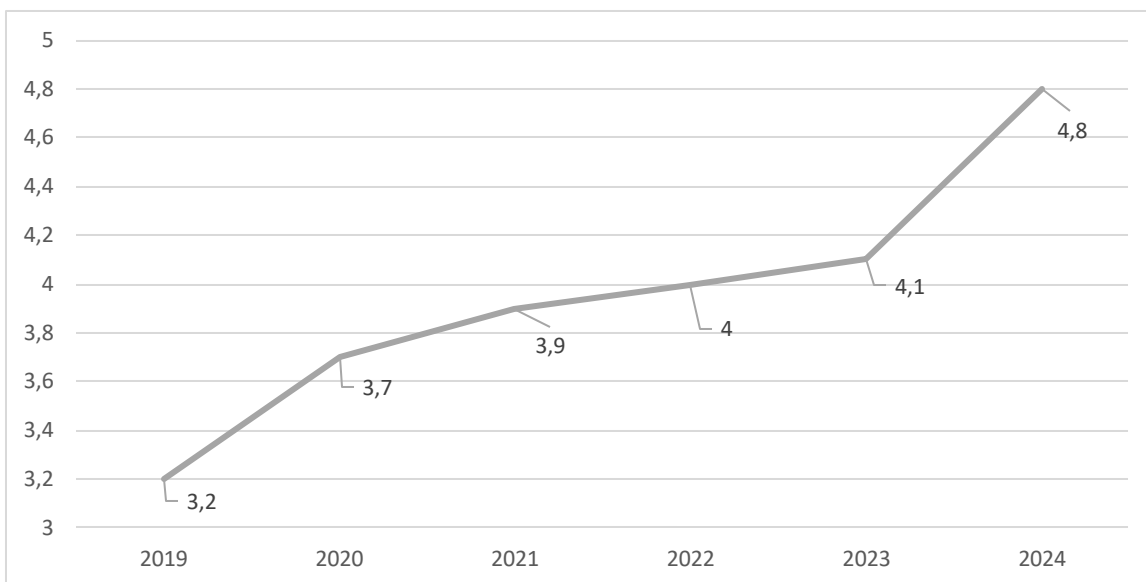
Основная часть

В 2024 г. количество российских участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), осуществляющих внешнеэкономические операции в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники либо при подготовке и (или) совершении террористических актов (далее соответственно – товары и технологии двойного назначения, контролируемые товары и технологии), или осуществляющих ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации товаров и технологий двойного назначения, составляет более 4800 лиц.

За последние шесть лет наблюдается тенденция увеличения количества российских участников ВЭД, осуществляющих внешнеэкономические операции в отношении товаров и технологий двойного назначения, в среднем на 32% ежегодно (рис. 1).

В ходе проверочных мероприятий ФСТЭК России охватывается всего около 1% подконтрольных субъектов, при этом в отношении 70% из числа таких проверенных лиц устанавливается факт нарушения требований, установленных законодательством Российской Федерации в области экспортного контроля.

При этом около половины от выявленных нарушений приходится на осуществление внешнеэкономических операций с товарами и технологиями без лицензий или разрешений ФСТЭК России [Проект Обзора правоприменительной практики ФСТЭК России, www].

Источник: приказы ФСТЭК России от 26 июня 2019 г. № 127, от 25 июня 2020 г. № 82, от 24 июня 2021 г. № 101, от 21 июня 2022 г. № 106, от 21 июня 2023 г. № 120, от 18 июня 2024 г. № 122 (обзоры правоприменительной практики ФСТЭК России в рамках контроля за соблюдением российскими участниками внешнеэкономической деятельности законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля за 2018-2023 гг.)

Рисунок 1 - Количество участников внешнеэкономической деятельности, осуществляющих внешнеэкономические операции в отношении товаров и технологий двойного назначения, по состоянию на 1 апреля каждого года (более, тыс.)

Должностные лица, организации и граждане, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля, несут в том числе административную ответственность.

ФСТЭК России имеет полномочие и право осуществлять в пределах своей компетенции рассмотрение дел об административных правонарушениях [Подпункт 8 пункта 8, подпункт 11 пункта 9 Положения о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю, www]. Ведомство рассматривает дела об административных правонарушениях, предусмотренные статьей 14.20 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, устанавливающей ответственность за деяния «террористической направленности» [Губаев, 2020], а также рядом иных статей [Часть 1 статьи 23.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www].

Таблица 1 - Состав, предмет и санкция административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ

Субъект	Объект
– граждане; – должностные лица; – юридические лица.	Общественные отношения, связанные с соблюдением установленного законодательством об экспортном контроле внешнеэкономических операций с товарами и технологиями двойного назначения.

Субъективная сторона	Объективная сторона
Умысел.	Способ: осуществление внешнеэкономических операций ¹ без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (такая лицензия) обязательно (обязательна), либо с нарушением требований (условий, ограничений), установленных разрешением (лицензией), а равно с использованием разрешения (лицензии), полученного (полученной) незаконно, либо с представлением документов, содержащих недостоверные сведения, за исключением случаев, предусмотренных статьями 16.1, 16.3, 16.19 КоАП РФ.
Предмет	
<ul style="list-style-type: none"> – товары; – информация; – работы; – услуги; – результаты интеллектуальной деятельности (права на них). 	
Наказание	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Административный штраф в размере стоимости предмета(-ов) административного правонарушения с их конфискацией или без таковой; 2. Конфискация предмета(-ов) административного правонарушения. 	

Таможенные органы Российской Федерации также осуществляют функции и имеют полномочия по выявлению, предупреждению и пресечению административных правонарушений, отнесенных к их компетенции [Пункт 1, пункт 5.96 Положения о Федеральной таможенной службе, www].

Таможенные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 16.3 КоАП РФ, включенной в главу 16 КоАП РФ («административные правонарушения в области таможенного дела (нарушение таможенных правил») и иные [Часть 1 статьи 23.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, www].

Таблица 2 - Состав, предмет и санкция административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ

Субъект	Объект
<ul style="list-style-type: none"> – граждане; – должностные лица; – юридические лица.² 	Общественные отношения, связанные с соблюдением запретов и ограничений при перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Российской Федерации.

¹ Внешнеэкономическая операция по смыслу положений Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» является действием либо совокупностью действий, предусматривающим (-их) международный обмен товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), то есть их передачу иностранным лицам либо их ввоз в Российскую Федерацию.

² За административные правонарушения, предусмотренные статьей 16.3 КоАП РФ, лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, несут административную ответственность как юридические лица (примечание 1 к статье 16.1 КоАП РФ).

Субъективная сторона	Объективная сторона
Умысел.	Способ: ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации в нарушение установленных международными договорами государств – членов ЕАЭС, решениями Евразийской экономической комиссии, нормативными правовыми актами Российской Федерации запретов и ограничений, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 16.2 КоАП РФ.
Предмет	
– товары, подпадающие под запреты и ограничения при их перемещении товаров через таможенную границу ЕАЭС или Государственную границу Российской Федерации.	
Наказание	
<p>1.2. Административный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч пятисот рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой <i>(в отношении граждан)</i>;</p> <p>1.2. Конфискация предметов административного правонарушения <i>(в отношении граждан)</i>;</p> <p>2. Административный штраф от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей <i>(в отношении должностных лиц)</i>;</p> <p>3.1. Административный штраф от пятидесяти до трехсот тысяч рублей с конфискацией товаров, явившихся предметами административного правонарушения, или без таковой <i>(в отношении юридических лиц)</i>;</p> <p>3.2. Конфискация предметов административного правонарушения <i>(в отношении юридических лиц)</i>.</p>	

Таким образом, сопоставляя составы, предмет, санкции административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.20 и статьей 16.3 КоАП РФ, можно сделать следующие выводы:

1. Способ объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ, предполагает передачу предмета административного правонарушения иностранным лицам либо ввоз такого предмета в Российскую Федерацию, а способ объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ, включает только перемещение предмета через таможенную границу ЕАЭС либо Государственную границу Российской Федерации. Таким образом, в первом случае деяние будет считаться совершенным, к примеру, еще до момента пересечения таможенной границы ЕАЭС либо Государственной границы Российской Федерации при условии установления факта передачи предмета (перехода права собственности на него) иностранному лицу (в этой связи соответствующие положения внешнеторгового контракта будут играть определяющую роль).

2. Предмет административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ (товары, информация, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности (права на них)), существенно шире предмета, предусмотренного статьей 16.3 КоАП РФ (товар).

3. Санкция, в соответствии с частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ, предусматривает административный штраф в размере стоимости предмета(-ов) административного правонарушения, в том время как санкция, в соответствии с статьей 16.3 КоАП РФ, предусматривает административный штраф в размере от одной тысячи до трехсот тысяч рублей в зависимости от субъекта административного правонарушения.

Кроме того, различаются сроки давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 14.20 и статьей 16.3

КоАП РФ, – 1 год и 2 года соответственно (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ). Такое различие естественным образом отдает временной приоритет статье 16.3 КоАП РФ, привлечение к административной ответственности по которой становится единственно возможным по истечении года со дня совершения административного правонарушения.

Предусмотренный материальными нормами административного права и сложившийся в ходе основанной на них правоприменительной практики механизм разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.20 и статьей 16.3 КоАП РФ, в настоящее время практически не учитывает реальные и однозначные ценности, на охрану которых направлены указанные составы (интересы Российской Федерации, в том числе обеспечение национальной безопасности, в первом случае, и во втором – установленный порядок перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС в части соответствия перемещаемых товаров запретам и ограничениям), отдавая предпочтение исключительно формальному и иным признакам.

Комплекс нетарифных мер регулирования, направленных на реализацию внешнеторговой политики, посредством введения запретов и ограничений выступает безусловно самым действенным инструментом регулирования внешнеэкономической деятельности [Ахмедзянов, 2020].

В соответствии с ТК ЕАЭС, запреты и ограничения – «применяемые в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС, меры нетарифного регулирования, в том числе вводимые в одностороннем порядке в соответствии с Договором о ЕАЭС [Договор о Евразийском экономическом союзе, www], меры технического регулирования, санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры, меры экспортного контроля, в том числе меры в отношении продукции военного назначения, и радиационные требования, установленные в соответствии с Договором о ЕАЭС и (или) законодательством государств-членов» [Договор о Евразийском экономическом союзе, www].

Таким образом, ТК ЕАЭС разделяет понятия «меры нетарифного регулирования» и «меры экспортного контроля».

Положения вышестоящего по юридической силе по отношению к ТК ЕАЭС источника права ЕАЭС – Договора о ЕАЭС – не содержат определения понятия «меры нетарифного регулирования»: оно раскрывается посредством простого перечисления входящих в него инструментов. В соответствии с Договором о ЕАЭС, меры нетарифного регулирования включают [Договор о Евразийском экономическом союзе, www]: запрет ввоза и (или) вывоза товаров; количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров; исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров; автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров; разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Таким образом, меры нетарифного регулирования применяются в отношении:

а) товаров;

б) при их перемещении (ввозе, вывозе, экспорте, импорте) через таможенную границу ЕАЭС;

в) включают запреты и ограничения (поскольку результатом применения (проверки соблюдения лицом) технических, санитарных, ветеринарно-санитарных, карантинных фитосанитарных мер, мер экспортного контроля, радиационных требований является принятие решения о разрешении ввоза (вывоза)/запрете ввоза (вывоза) товаров; то есть такие меры (требования) являются реализацией разрешительного порядка ввоза и (или) вывоза товаров).

Меры (методы) экспортного контроля включают в том числе разрешительный порядок осуществления внешнеэкономических операций с контролируруемыми товарами и технологиями,

предусматривающий лицензирование или иную форму их государственного регулирования, таможенный контроль при совершении таможенных операций в отношении контролируемых товаров и технологий [Статья 7 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ, [www](#)].

Таким образом, меры экспортного контроля являются как запретами и ограничениями, так и мерами нетарифного регулирования. На аналогичной позиции основаны и классификации мер нетарифного регулирования, разработанные Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) («меры, касающиеся экспорта» – «экспортные лицензии и другие ограничения») [Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), [www](#)] и Всемирной торговой организацией (ВТО) («специфические ограничения» – «экспортные ограничения») [Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО), [www](#)].

В этой связи несоблюдение мер экспортного контроля при вывозе товаров и технологий двойного назначения может являться правовым основанием для классификации такого деяния как по статье 16.3 КоАП РФ как «несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС или из Российской Федерации», а равно по части 1 статьи 14.20 КоАП РФ как осуществление внешнеэкономических операций с товарами и технологиями в нарушение законодательства об экспортном контроле.

Вышеуказанное подтверждается судебной и иной правоприменительной практикой.

Так, в Северо-Западной электронной таможне (далее – таможенный орган) по результатам проверки документов и сведений после выпуска товаров в отношении экспортной поставки товара «биологические материалы» (код ТН ВЭД ЕАЭС – 3002 90 100 0) было установлено, что указанный товар соотносится с пунктом 9.3.3 раздела 4 Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 2011 г. № 1661 (действовавший на момент подачи декларации на товары), и попадает в перечень товаров, подлежащих экспортному контролю. Между тем декларант товара не представил таможенному органу лицензию ФСТЭК России на экспорт биологических материалов.

Указанное деяние было классифицировано таможенным органом как «несоблюдение установленных запретов и ограничений на вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС», в связи с чем таможенным органом был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено постановление о назначении административного наказания. Данное решение таможенного органа было признано судом обоснованным [Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу №А56-56947/2023, [www](#)].

Аналогичные положения приведены в иных судебных решениях (решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 25 октября 2023 г. по делу № А56-65355/2023, от 23 октября 2023 г. по делу № А56-65358/2023, от 23 октября 2023 г. по делу № А56-66248/2023, от 27 февраля 2024 г. по делу № А56-56942/2023, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 января 2024 г. по делу № А56-56945/2023, решение Арбитражного суда Нижегородской области от 02 февраля 2024 г. по делу № А43-34797/2023 и др.)

Стоит отметить, что в Российской Федерации существует значительное количество различных видов разрешительных документов на вывоз товаров из Российской Федерации и (или) с таможенной территории ЕАЭС, выдаваемых (оформляемых) отдельными организациями и федеральными органами исполнительной власти (наряду с ФСТЭК России – Росприроднадзором, Росрыболовством, Минкультуры России, Минфином России,

Росздравнадзором, Минобороны России, ФСБ России, Росгвардией, Минпромторгом России, Торгово-промышленной палатой Российской Федерации, центры сертификации и др.) [Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в рамках своей компетенции..., www; Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. № 863, www; Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2016 г. № 1059, www]. Представление таможенным органам таких документов обязательно в рамках соблюдения запретов и ограничений.

В этой связи вывоз из Российской Федерации и (или) с таможенной территории ЕАЭС товаров без получения и (или) представления любого из существующих разрешительных документов, когда такое получение и (или) представление обязательно, будет подпадать под нарушение запретов и ограничений, ответственность за которое предусмотрена статьей 16.3 КоАП РФ (постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29 февраля 2024 г. по делу № А78-5130/2023 и от 02 февраля 2024 г. по делу № А10-2640/2023 (в части неподтверждения соответствия партии подкарантинной продукции карантинным фитосанитарным требованиям страны-импортера), решение Арбитражного суда Челябинской области от 28 февраля 2024 г. по делу № А76-34452/2023 и решение Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05 февраля 2024 г. по делу № А76-31127/2023 (в части нарушения запрета на вывоз отдельных видов товаров), решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 09 февраля 2024 г. по делу № А15-3165/2022 (в части нарушения количественных ограничений на вывоз отдельных видов товаров) и др.)

Наконец, в числе проблем разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.20 и статьей 16.3 КоАП РФ, существует и то, что в случае возбуждения дела по административному правонарушению ФТС России его последующая переквалификация и смена подведомственности ФСТЭК России либо одновременное возбуждение дела об административном правонарушении ФСТЭК России становятся невозможными. Данный механизм как прямо предусмотрен частью 1 статьи 14.20 КоАП РФ («за исключением случаев, предусмотренных статьями 16.1, 16.3, 16.19» КоАП РФ), так и вытекает из положений иных нормативных правовых актов:

1. Никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение (часть 5 статьи 4.1 КоАП РФ).

2. Недопустимость проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований (пункт 5 статьи 3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»).

Наконец, стоит отметить, что в настоящее время по вопросу разграничения рассматриваемых составов административных правонарушений отсутствуют Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, письма ФТС России либо иные документы разъяснительного характера.

Таким образом, законодательно установленный и сложившийся в ходе правоприменения механизм разграничения составов административных правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.20 и статьей 16.3 КоАП РФ, не учитывает специфику объектов противоправных деяний. Несмотря на то, что факт нарушения законодательства в области экспортного контроля может устанавливаться таможенными органами при перемещении товаров и технологий двойного назначения через таможенную границу ЕАЭС, данное

обстоятельство не может являться исчерпывающим основанием для отнесения данного деяния к простому нарушению таможенных правил. Необходимо понимать, что «правовая природа товаров и технологий двойного назначения обусловлена областью их применения: к ним относятся товары, которые используются в мирных целях, но могут быть применены при создании оружия массового уничтожения, ракетных средств его доставки и вооружения» [Щербаков, 2019; Решение от 23 октября 2023 г. по делу № А56-66248/2023 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области), [www](#)], а целями экспортного контроля – защита интересов Российской Федерации, противодействие международному терроризму [Статья 4 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», [www](#)]. Экспортный контроль направлен на обеспечение соблюдения установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров и технологий двойного назначения [Статья 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле», [www](#)], в то время как таможенный контроль – на обеспечение соблюдения международных договоров, актов, законодательства государств-членов только в сфере таможенного регулирования [Подпункт 41 пункта 1 статьи 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза), [www](#)]. Кроме того, предусмотренная законодательством функция ФТС России по обеспечению соблюдения мер экспортного контроля наряду с функцией по контролю и надзору в области таможенного дела (таможенный контроль) прямо указывает на необходимость более глубокого учета специфики данных видов контроля, в том числе в части привлечения субъектов правонарушений к административной ответственности.

Заключение

В этой связи целесообразным представляется переформулировать диспозицию статьи 16.3 КоАП РФ, а именно дополнить ее после слов «за исключением случаев, предусмотренных» словами «частью 1 статьи 14.20», а также исключить из части 1 статьи 14.20 изъятие для статьи 16.3 КоАП РФ. Такое решение позволит «повысить результативность координации с государственными контролирующими и правоохранительными органами по выявлению, пресечению и привлечению к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации при экспорте и импорте товаров и технологий двойного назначения» [Килин, Петров, 2023].

Библиография

1. Ахмедзянов Р.Р., Лебединский Ю.А. Анализ мер государственного контроля за соблюдением торговых ограничений // *Russian Economic Bulletin*. 2020. Т. 3. № 3. С. 144-148.
2. Губаев А.Р. Административные правонарушения террористической направленности // Теоретические и практические проблемы современного правопонимания. 2020. С. 46-52.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // СПС «КонсультантПлюс»..
5. Килин В.В., Петров Э.Ю. Экспортный контроль в отношении участников ВЭД: соблюдение запретов и ограничений // *Вестник Московского университета МВД России*. 2023. № 3. С. 116-123.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Официальный сайт Всемирной торговой организации (ВТО). URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения:

04.08.2024).

9. Официальный сайт Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 04.08.2024).
10. Перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в рамках своей компетенции на согласование заявлений о выдаче лицензий на экспорт и (или) импорт отдельных видов товаров и (или) выдачу заключений (разрешительных документов) в случаях, предусмотренных положениями, являющимися приложениями к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.09.2010 № 1567-р) // СПС «КонсультантПлюс»..
11. Положение о Федеральной службе по техническому и экспортному контролю (утв. указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1085) // СПС «КонсультантПлюс»..
12. Положение о Федеральной таможенной службе (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 636) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 октября 2016 г. № 1059 «Об органах (организациях) Российской Федерации, уполномоченных подтверждать страну происхождения товаров при их вывозе в Социалистическую Республику Вьетнам» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. № 863 «Об органах (организациях) Российской Федерации, уполномоченных подтверждать страну происхождения товаров при их вывозе в государства - участники содружества независимых государств» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А56-56947/2023. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ОНсЕ5se0wgd/?arbitral-txt=статья+16.3+кодекса%2С+экспортный+контроль&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchuninfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&snippet_pos=378#snippet (дата обращения: 04.08.2024).
16. Проект Обзора правоприменительной практики ФСТЭК России в рамках контроля за соблюдением российскими участниками внешнеэкономической деятельности законодательства Российской Федерации в области экспортного контроля за 2023 год // СПС «КонсультантПлюс»..
17. Решение от 23 октября 2023 г. по делу № А56-66248/2023 Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области) // СПС «КонсультантПлюс»..
18. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) // СПС «КонсультантПлюс».
19. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».
20. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс»..
21. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СПС «КонсультантПлюс»..
22. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» // СПС «КонсультантПлюс»..
23. Щербаков М.Г. Гражданско-правовой аспект режима товаров двойного назначения // Актуальные проблемы российского права. 2019. №. 3 (100). С. 99-106.

Current issues of improving the mechanism of distinction between the elements of offenses provided for in part one of Article 14.20 and Article 16.3 of the Code of Administrative offenses of the Russian Federation

Anton A. Shkiperov

Member of the Committee on Customs Issues,
LLC SME "OPORA RUSSIA",
CEO's Counselor,
Business partner associations
in the field of foreign economic activity,
127018, 16 Sushchevsky Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shkiperov@fsarf.ru

Vera A. Skvortsova

Senior Lecturer,
Department of Customs Operations and Customs Control,
Russian Customs Academy,
140015, 4 Komsomol'skii ave., Lyubertsy, Russian Federation;
e-mail: v.skvortsova@customs-academy.ru

Aleksei A. Burygin

Expert of the Group of Experts of the Public Council
under the Federal Customs Service of Russia,
Deputy General Director for Development,
OOO Scientific and Production Organization "Gidro-Privodspetsmash",
129329, 2, Igarsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: burygin.madi@yandex.ru

Abstract

The authors examine the distinction between the types of administrative offenses provided for in Part 1 of Article 14.20 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, under the jurisdiction of the FSTEC of Russia, and Article 16.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, under the jurisdiction of the FCS of Russia, for the purposes of improving the classification of illegal acts related to the violation of legislation in the field of export control during the cross-border movement of dual-use goods and technologies, and thus ensuring an increased level of effectiveness in countering international terrorism and other socially dangerous and harmful acts based on the illegal use of export control objects. Based on the results of the study, the authors formulated proposals for improving the relevant substantive rules of administrative law as a guarantee of the formation of a more unambiguous, transparent and effective law enforcement practice in this area.

For citation

Shkiperov A.A., Skvortsova V.A., Burygin A.A. (2024) Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya mekhanizma razgranicheniya sostavov pravonarushenii, predusmotrennykh chast'yu pervoi stat'i 14.20 i stat'ei 16.3 KOAP RF [Current issues of improving the mechanism of distinction between the elements of offenses provided for in part one of Article 14.20 and Article 16.3 of the Code of Administrative offenses of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (7A), pp. 268-279.

Keywords

Export control, administrative offenses, dual-use goods and technologies, foreign economic operations, prohibitions and restrictions, customs border.

References

1. Akhmedzyanov R.R., Lebedinsky Yu.A. Analysis of government control measures over compliance with trade restrictions // Russian Economic Bulletin. 2020. Vol. 3. No. 3. Pp. 144-148.
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // SPS "ConsultantPlus".

Shkiperov A.A., Skvortsova V.A., Burygin A.A.

3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of 30.12.2001 No. 195-FZ // SPS "ConsultantPlus".
4. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // SPS "ConsultantPlus".
5. Customs Code of the Eurasian Economic Union (Appendix No. 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union) // SPS "ConsultantPlus" ..
6. Decision of October 23, 2023 in Case No. A56-66248/2023 Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region (AC St. Petersburg and Leningrad Region) // SPS "ConsultantPlus" ..
7. Draft Review of the Law Enforcement Practice of the FSTEC of Russia in the Framework of Monitoring Compliance with the Legislation of the Russian Federation in the Field of Export Control by Russian Participants in Foreign Economic Activity for 2023 // SPS "Consultant-Plus" ..
8. Federal Law of July 18, 1999 No. 183-FZ "On Export Control" // SPS "ConsultantPlus" ..
9. Federal Law of July 18, 1999 No. 183-FZ "On Export Control" // SPS "ConsultantPlus" ..
10. Gubaev A.R. Administrative offenses of a terrorist nature // Theoretical and practical problems of modern legal understanding. 2020. Pp. 46-52.
11. Kilin V.V., Petrov E.Yu. Export control in relation to participants in foreign economic activity: compliance with prohibitions and restrictions // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3. P. 116-123.
12. List of federal executive bodies authorized within their competence to approve applications for issuing licenses for the export and (or) import of certain types of goods and (or) issuing opinions (permits) in cases stipulated by the provisions that are appendices to the Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission of April 21, 2015 No. 30 "On non-tariff regulation measures" (approved by the order of the Government of the Russian Federation of September 23, 2010 No. 1567-r) // SPS "ConsultantPlus" ..
13. National Security Strategy of the Russian Federation (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 No. 400) // SPS "ConsultantPlus".
14. Official website of the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). URL: <https://unctad.org/> (date of access: 04.08.2024).
15. Official website of the World Trade Organization (WTO). URL: <https://www.wto.org/> (date of access: 04.08.2024).
16. Regulation on the Federal Customs service (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of April 23, 2021 No. 636) // SPS "ConsultantPlus".
17. Regulation on the Federal Service for Technical and Export Control (approved by the Decree of the President of the Russian Federation of August 16, 2004 No. 1085) // SPS "ConsultantPlus" ..
18. Resolution of the Government of the Russian Federation of August 31, 2016 No. 863 "On the bodies (organizations) of the Russian Federation authorized to confirm the country of origin of goods when exporting them to the member states of the Commonwealth of Independent States" // SPS "ConsultantPlus".
19. Resolution of the Government of the Russian Federation of October 17, 2016 No. 1059 "On the bodies (organizations) of the Russian Federation authorized to confirm the country of origin of goods when exporting them to the Socialist Republic of Vietnam" // SPS "ConsultantPlus".
20. Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal in case No. A56-56947/2023. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/OHicE5se0wgd/?arbitral-txt=статья+16.3+класса%2C+экспортный+конторгь&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&snippet_pos=378#snippet (date of access: 04.08.2024).
21. Shcherbakov M.G. Civil-law aspect of the dual-use goods regime // Actual problems of Russian law. 2019. No. 3 (100). P. 99-106. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 05/29/2014) // SPS "ConsultantPlus" ..
22. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 05/29/2014) // SPS "ConsultantPlus".
23. Treaty on the Eurasian Economic Union (signed in Astana on 05/29/2014) // SPS "ConsultantPlus" ..